

Глава 13

Либерализм

Либерализм — это весьма сложный и многоплановый феномен, проявляющийся в различных вариациях, различающихся как внутри отдельных стран, так и особенно на межстрановом уровне. Либерализм ассоциируется с такими ставшими привычными для современного общественно-политического лексикона понятиями и категориями, как идея самоценности индивида и его ответственности за свои действия; идея частной собственности как необходимого условия индивидуальной свободы; принципы свободного рынка, свободной конкуренции и свободного предпринимательства, равенства возможностей; система разделения властей, сдержек и противовесов; идея правового государства с принципами равенства всех граждан перед законом, терпимости и защиты прав меньшинств; гарантия основных прав и свобод личности (совести, слова, собраний, создания ассоциаций и партий); всеобщее избирательное право и т.д.

Либерализм — это комплекс принципов и установок, которые могут лежать в основе программ политических партий и политической стратегии того или иного правительства или правительственной коалиции. Вместе с тем либерализм — это не просто некая доктрина или кредо, а нечто неизмеримо большее — тип и способ мышления. Как подчеркивал один из ведущих его представителей в XX в. Б.Кроче [102, с. 47-48], "либеральная концепция метаполитическая, выходящая за рамки формальной теории политики, а также в определенном смысле этики и совпадающая с общим пониманием мира и действительности". Либерализм — это система воззрений и концепций в отношении окружающего мира, тип сознания и политико-идеологических ориентации и установок, который не всегда ассоциируется с конкретными политическими партиями или политическим курсом, одновременно это теория, доктрина, программа и политическая практика. Либерализм представляет собой весьма гибкую и динамичную систему, открытую влиянию со стороны других течений, чутко реагирующую на изменения в общественной жизни и модифицирующуюся в соответствии с новыми реальностями. Об этом свидетельствуют все перипетии и основные вехи формирования и эволюции либерализма.

При всей своей многовариантности либерализм имеет общие корни и определенный комплекс концепций, идей, принципов и идеалов, в совокупности делающих его особым типом общественно-политической мысли. В данной главе основное внимание концентрируется именно на общих для всех вариантов либерализма концепциях, идеях и принципах.

13.1. Истоки либерализма

Само понятие "либерализм" вошло в европейский общественно-политический лексикон в начале XIX в. Первоначально оно использовалось в Испании, где в 1812 г. либералами называли группу делегатов-националистов в кортесах (испанской разновидности протопарламента), заседавших в Кадисе. Затем оно вошло в английский и французский, а вслед за ними во все крупные европейские языки.

Своими корнями либеральное мировоззрение восходит к Ренессансу, Реформации, ньютоновской научной революции. У его истоков стояли такие разные личности, как Дж.Локк, Л.Ш.Монтескье, И.Кант, А.Смит, В.Гумбольдт, Т.Джефферсон, Дж.Медисон Б.Констан, А.де Токвиль и др. Их идеи были продолжены и развиты И.Бетамом, Дж.С.Миллем, Т.Х.Грином, Л.Хобхаузом, Б.Возанкетом и другими представителями западной общественно-политической мысли. Существенный вклад в формирование либерального мировоззрения внесли представители европейского и американского Просвещения, французские физиократы, приверженцы английской манчестерской школы, представители немецкой классической философии, европейской классической политэкономии.

При всех различиях общим для этих мыслителей было то, что каждый из них по-своему, в соответствии с реальностями своего времени высказывался за пересмотр устоявшихся, но устаревших ценностей и подходов к решению важнейших социально-экономических и политических проблем, за перестройку потерявших эффективность общественно-политических и государственных институтов, за ревизию, определенную модификацию и модернизацию основных положений, доктрин и концепций в соответствии с изменившейся ситуацией в обществе, с новыми тенденциями общественно-исторического развития. Участники Английской буржуазной революции середины XVII в., Славной революции 1688 г., Войны за независимость

США (или американской революции) руководствовались многими из тех идеалов и принципов, которые позже стали составной частью либерального мировоззрения. "Декларация независимости США", обнародованная 4 июля 1776 г., стала первым документом, в котором эти идеи и принципы получили формальное выражение. Они были сформулированы и приняты к исполнению на официальном государственном уровне. Авторы Декларации заявили [29, с. 34]:

Мы считаем самоочевидными истины, что все люди созданы разными и наделены Творцом определенными неотъемлемыми правами, среди которых — право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью.

Все же поворотным пунктом в формировании либерализма, да и в размежевании основных течений западной общественно-политической мысли Нового и Новейшего времени следует считать Великую французскую революцию. В частности, один из ее главных политико-идеологических документов — "Декларация прав человека и гражданина" (1789) — в емкой и чеканной форме в сущности легитимизировала те идеи, ценности и установки, которые впоследствии стали важнейшими системообразующими составляющими классического либерализма. С этой точки зрения наибольший интерес для нас представляет вторая статья Декларации [133]:

Целью всякого политического объединения является сохранение естественных неотъемлемых прав человека. Эти права суть свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению.

Либеральные принципы в той или иной степени получили практическое осуществление в ограниченном конституционном строе, установленном во Франции после июльской революции 1830 г., а также в Третьей республике в 1870 г. Ощутимых успехов либералы добились в Швейцарии, Голландии, скандинавских странах. Немаловажную роль они сыграли в объединении Италии и Германии и формировании государственной системы этих стран. Своеобразным полигоном, на котором либеральные идеи проходили главную проверку и испытание, стали Великобритания и США. В России в силу комплекса причин либеральное мировоззрение укоренилось позже (в конце XIX — начале XX в.). Но тем не менее представители русской общественно-политической мысли внесли лепту в понимание и разработку либерализма. Среди них следует назвать прежде всего Т. Грановского, П. Струве, Б. Чичерина, П. Милюкова, попытавшихся развить и применить принципы либерализма к российской реальности. В частности, они заложили основы русского конституционализма, идей правового государства и гражданского общества. Их заслуга состояла также в постановке в практическую плоскость проблем прав и свобод личности, подчинения государственной власти праву, верховенства закона.

Либерализм формировался, развивался и утверждался в различных социально-исторических и национально-культурных условиях. При ближайшем рассмотрении либерализм обнаруживает весьма причудливое разнообразие оттенков, переходных ступеней, противоречий и т.д. В различные периоды и в разных общественно-исторических и национально-культурных условиях он выступал в различных формах. Но, как правило, выделяют две исторически сложившиеся либеральные традиции: англосаксонскую и континентально-европейскую. В XIX в. англосаксонская традиция ассоциировалась со свободной торговлей, интернационализмом, развитием конституционных норм и укреплением демократических ценностей. На политической арене носительницей важнейших ценностей и принципов этой традиции стала либеральная партия Великобритании, которая, постепенно наращивая поддержку со стороны избирателей и влияние в обществе, во второй половине XIX в. стала одной из двух ведущих политических партий страны. Последовательно выступая за свободную рыночную экономику и реформу политической системы, в которой расширение избирательного права занимало центральное место, либералы добились существенных успехов с принятием избирательных законов в 1867 и 1884 гг. и особенно в 1918 г., когда был принят закон о всеобщем избирательном праве. Однако с выдвижением на политическую авансцену лейбористской партии, которая привлекла на свою сторону рабочий класс, либералы стали постепенно утрачивать свои позиции. В 1940-1945 гг. они в последний раз участвовали в правительственной коалиции.

В континентально-европейской традиции больший акцент делался на процессы национальной консолидации и отказ от всех форм экономического, политического и интеллектуального авторитаризма. В силу большого разнообразия исторических условий либерализм обрел

собственную окраску в разных странах. Постепенно в нем выделились два соперничающих между собой течения — умеренных и прогрессистов. Последние в свою очередь также характеризовались разнообразием идеологических позиций, что, в частности, проявилось в названиях их партий — от либералов до радикалов.

Разнородность как самого либерализма в качестве особого течения общественно-политической мысли, так и либеральных партий объяснялась главным образом тем, что в разных странах с различной степенью остроты вставали проблемы обеспечения экономических свобод, конституционных реформ или секуляризации государства. Дополнительным фактором, определившим различие идеологической окраски либеральных партий, стала проблема национального возрождения и объединения, как это было, например, в Италии и Германии. Здесь либерализм превратился в одну из мобилизующих сил национально-государственного объединения.

13.2. Классический либерализм

Либеральное мировоззрение с самого начала тяготело к приданию идеала индивидуальной свободы в качестве универсальной цели. Гносеологической предпосылкой либерального мировоззрения является вычленение человеческой индивидуальности, осознание ответственности отдельного человека за свои действия как перед самим собой, так и перед обществом, утверждение представления о равенстве всех людей в своем врожденном, естественном праве на самореализацию. Поэтому неудивительно, что на первоначальном этапе комплекс ценностей и идей, составляющих сущность либерализма, включал индивидуальную свободу, достоинство человеческой личности, терпимость, право отличаться от других и быть самим собой.

Индивидуализм развивался вместе с гуманизмом, идеями самоценности человека и человеческой свободы, плюрализма мнений и убеждений. Он стимулировал эти идеи, стал как бы их основанием, подпоркой. По сути дела индивидуализм превратился в источник творческих потенций Запада. Если для Аристотеля полис есть самодостаточная ценность, а для Э.Берка "люди проходят, как тени, но вечно общее благо", то у одного из столпов либерализма Дж.Локка отдельный индивид, противопоставляемый обществу и государству, — "хозяин своей собственной персоны". Дж.С.Милль сформулировал эту мысль в форме следующей аксиомы [87, с. 22, 27]: "Человек сам лучше любого правительства знает, что ему нужно". Такой идеал сулил быстрое продвижение вверх по социальной лестнице, успех в борьбе за место под солнцем, а также стимулировал предприимчивость, настойчивость в поисках новых путей достижения успеха, трудолюбие, новаторство и другие ценности и ориентации, которые в совокупности сделали капитализм столь динамичной системой.

Очевидно, что свобода понималась приверженцами либерализма в негативном смысле, т.е. в смысле свободы от политического, церковного и социального контроля со стороны феодального государства. Борьба за свободу для них означала борьбу за уничтожение внешних ограничений, накладываемых на экономическую, физическую и интеллектуальную свободу человека. Эту позицию А.Берлин сформулировал следующим образом: "Я свободен настолько, насколько в мою жизнь не вмешиваются другие". Поэтому классический либерализм объявил потерявшими силу все Формы наследственной власти и сословных привилегий, поставив на первое место свободу и естественные способности отдельного индивида как самостоятельного разумного существа, независимей единицы социального действия.

Именно индивидуализм лежит в основе права каждого чело. века на жизнь, свободу и частную собственность (а в отдельных редакциях — на стремление к счастью), в основе принципа отождествления свободы и частной собственности, которые в совокупности стали могущественной стимулирующей силой развития производительных сил, общественно-исторического развития формирования и утверждения политической демократии. Здесь частная собственность рассматривается как гарант и мера свободы. В. фон Гумбольдт писал, что идея свободы развивается только вместе с идеей собственности, и самой энергичной деятельностью мы обязаны именно чувству собственности, исходим из постулата, что плоды деятельности не могут быть отчуждены от самого субъекта деятельности, поскольку они являются его сущностным продолжением [24, с. 50]. Именно из экономической свободы выводились политическая и гражданская свободы. Воплощением индивидуализма и права частной собственности в экономической сфере выступали принципы свободного рынка и свободной конкуренции, реализация которых обеспечила беспрецедентные темпы интенсивного и экстенсивного роста производительных сил.

С формированием и утверждением идеи индивидуальной свободы все более отчетливо вычленились проблема отношений государства и отдельного человека и соответственно проблема пределов вмешательства государства в дела индивида. Сфера индивидуальной активности человека, не подлежащей вмешательству со стороны внешних сил, рассматривалась как сфера реализации естественной свободы и, стало быть, естественного права. Поскольку это право призвано защищать отдельного человека от неправомерного вмешательства в его личную жизнь со стороны государства или церкви, оно, по справедливому замечанию Г.Руджиеро, является формой "юридического протестантизма". Адепты естественного права исходили из идеи, что человек появился на свет раньше общества и государства. Уже в дообщественном, догосударственном, "естественном" состоянии он был наделен некоторыми неотчуждаемыми правами. Руководствуясь ими, каждый получал то, что он заслуживал.

Исходя из этого постулата были сформулированы политэкономическая, юридически-правовая системы и государственно-политическая концепция, в которых право было превращено в инструмент гарантирования отдельному индивиду свободы выбора морально-этических ценностей, форм деятельности и создания условий для претворения в жизнь этого выбора. Такой подход предполагает для всех членов общества равные возможности самореализации и равные права в достижении своих целей и интересов. Отсюда — принципы *laissez faire, laissez passer*, свободного рынка и свободной конкуренции в социальной и экономической сферах.

В данном контексте важным компонентом либерализма стал принцип плюрализма во всех сферах общественной жизни: в социальной сфере различных классов, слоев, заинтересованных групп и т.д., в культурной — разнообразных этнических, региональных или иных культур, культурных типов и течений, средств массовой информации, различных конфессий, церковных деноминаций, вероисповеданий и т.д., в политической — политических сил, партий, организаций, группировок, клубов и т.д.

Все эти подходы, постулаты выражались в законодательно закреплённом принципе равенства всех перед законом, в идеях государства — "ночного сторожа" и правового государства, демократии и парламентаризма. Суть идеи государства — "ночного сторожа" состояла в обосновании так называемого минимального государства, наделенного ограниченным комплексом самых необходимых функций по охране порядка и защите страны от внешней опасности. Здесь приоритет отдавался гражданскому обществу перед государством, которое рассматривалось как необходимое зло. Иначе говоря, общество — постоянная величина, а государство — производная от него.

Но либерализм нельзя отождествлять с апологией неограниченной, анархически понимаемой свободы индивида делать все, что ему заблагорассудится, игнорируя принятые в данном обществе нормы и правила игры. Неотъемлемой составной частью либеральной идеи свободы индивида является не менее важный принцип его ответственности перед обществом за свои действия. Представители либерализма, особенно умеренного крыла, не отвергали позитивные функции государства во всех без исключения сферах общественной жизни. Либералы с самого начала приняли как аксиому мысль об обязанности государства защищать права и свободу отдельного человека. В этом смысле исключительно важное место в либерализме занимали постулат, по-разному сформулированный А.Смитом и И.Кантом. Первый говорил, что собственность дает права, но их нужно использовать таким образом, чтобы не нарушать права других членов общества. Кант (СМ. выше) утверждал: "Моя свобода кончается там, где начинайся свобода другого человека". В обоих случаях подразумевалось Действие государства по защите прав и свобод человека. Но у либералов речь шла не только о таких имманентно присущих государству прерогативах и полномочиях, как обеспечение правопорядка внутри страны и защита национального суверенитета и территориальной неприкосновенности от притязаний извне. Симптоматично, что основатели либерализма прямо преписывали государству ответственность за материальное обеспечение неимущих слоев населения. Так, рассматривая в качестве главной обязанности государства "стоять на страже" прав личности, И.Кант говорил о необходимости оказания помощи бедным со стороны государства. В связи с этим он предлагал облагать богатых специальным налогом, "предназначенным для поддержки тех членов общества, которые не в состоянии жить на свои средства". Тем самым, как считал Кант, им будет оказана помощь в осуществлении своих прав. Достаточно прочитать соответствующие страницы "Богатства народов" А.Смита, чтобы убедиться в том, что один из зачинателей либеральной политэкономии и концепции государства — "ночного сторожа" безоговорочно поддерживал позитивную роль государства, когда речь шла о материальной поддержке неимущих и обездоленных слоев населения.

В либерально-демократической системе правовая государственность соединена с институтами открытого общества. В этом контексте либерализм внес значительный вклад в разработку

принципов конституционализма, парламентаризма и правового государства — этих несущих конструкций политической демократии. основополагающее значение имел сформулированный Ш.-Л.Монтескье принцип разделения властей на три главные ветви: законодательную, исполнительную и судебную. По его мнению, в случае соединения законодательной и исполнительной ветвей неизбежны подавление свободы, господство произвола и тирании. То же самое произойдет при соединении одной из этих ветвей с судебной властью. А соединение всех трех в одном лице или органе составляет характерную черту деспотизма. Основателям либерального мировоззрения принадлежит идея, что в государстве должны властвовать не отдельные личности, а законы. Задача государства состоит в том, чтобы регулировать отношения между свободными гражданами на основе строгого соблюдения законов, призванных гарантировать свободу личности, неприкосновенность собственности и другие права человека и гражданина.

Либерализм и демократия обуславливают друг друга, хотя отождествлять их полностью нельзя. Под демократией понимается форма власти, и с этой точки зрения она представляет собой учение о легитимизации власти большинства. Либерализм же подразумевает границы власти. Существует мнение, что демократия может быть тоталитарной или авторитарной, и на этом основании говорят о некоторой напряженности между демократией и либерализмом. Но это явное недоразумение, происходящее из-за подпонятий. Если рассматривать их с точки зрения форм власти, то очевидно, что при внешней схожести отдельных атрибутов тоталитаризм (или авторитаризм) и демократия по подавляющему большинству системообразующих принципов представляют собой прямо противоположные формы организации и реализации власти (например, принцип избрания путем всеобщего голосования, который в тоталитарной системе — формальный и чисто ритуальный процесс, результаты которого заранее predeterminedены).

Вместе с тем следует отметить, что в либеральной традиции демократия, во многом отождествляемая с политическим равенством, понимала последнее как формальное равенство граждан перед законом. В этом смысле в классическом либерализме демократия представляла собой по сути дела политическое выражение принципа *laissez faire* и свободных рыночных отношений в экономической сфере. Необходимо отметить также то, что в либерализме, как и в любом другом типе мирозерцания и течения общественно-политической мысли, были заложены не одна, а несколько тенденций, что выражается в ее многовариантности.

Наиболее четко либеральный идеал складывался в англосаксонских странах, особенно в США. Здесь, утвердившись в общественном сознании, индивидуализм стал восприниматься в качестве главного и даже единственного принципа американского общества. Индивидуалистическому идеалу была придана самодовлеющая значимость. Он рассматривался не просто как один из многих элементов системы ценностей и принципов функционирования буржуазного общества, а как главная цель всякого разумного общества вообще. Самостоятельность и опора на свои собственные силы, индивидуализм и свободная конкуренция были подняты до уровня стандарта образа жизни значительной части американского народа. В своих крайних формах эта тенденция трансформировалась в различные варианты анархизма, либертаризма и другие разновидности индивидуалистического радикализма.

Важно учесть, что собственно либерализму были чужды радикализм и революционное мирозерцание. Как подчеркивал известный итальянский исследователь Дж.Руджиерио [145, с. 435],

в крайнем своем выражении либерализм стал бы радикализмом, но он никогда не доходит до конца, удерживая равновесие с помощью интуиции, исторической преемственности и постепенности

И действительно, либеральное мировоззрение в целом, явившееся одновременно и стимулом, и результатом революций конца XVIII — первой половины XIX в., в конечном счете приобрело антиреволюционное содержание и направленность.

13.3. Переоценка ценностей и формирование нового либерализма

На каждом историческом повороте перед приверженцами либерализма возникал сакраментальный вопрос, который Р.Дарендорф сформулировал так: "Что значит быть либеральным в изменившемся мире?" В целом либерализм представляет собой определенный образ мысли, противоположный догматизму, схематизму, одномерности и нетерпимости. Как писал Ф. фон Хайек [75, № 10, с. 123],

Здесь нет однозначных, раз и навсегда установленных норм и правил. Основополагающий принцип заключается в том, что, организуя ту или иную область жизнедеятельности, мы должны максимально опираться на спонтанные силы общества и как можно меньше прибегать к принуждению.

С этой точки зрения лиц, твердолюбо и догматически отстаивающих тот или иной принцип либерализма, взятый изолированно, вне конкретного общественно-исторического контекста, по-видимому, следует рассматривать как антилибералов.

Анализ работ ведущих представителей либерализма на протяжении XIX и XX вв. показывает, что большинство из них было устремлено на поиск путей приспособления классического наследия к постоянно изменяющимся условиям. Это качество особенно отчетливо обнаружилось в конце XIX — начале XX в., в период, ставший по сути дела новым рубежом в судьбах либерализма. В тот период более выпукло обнаружилось как сильные, так и слабые стороны, особенно в политической сфере. Так, реализация принципов свободной конкуренции, служивших оправданию подавления и поглощения слабых более сильными конкурентами, привела к концентрации и централизации производства, резкому возрастанию веса и влияния промышленных и финансовых магнатов.

В результате произошла инверсия функций идеи свободного рынка. Если в период борьбы с феодализмом и становления капиталистических отношений идеи свободного рынка, государства — "ночного сторожа" и т.д. играли прогрессивную роль в борьбе против жестких ограничений средневекового корпоративизма, общинного мышления и институтов внеэкономического принуждения, то в условиях утвердившихся свободных рыночных отношений эти идеи превратились в требование неограниченной свободы конкуренции. Важнейшие положения либерализма приобрели функцию защиты интересов привилегированных слоев населения. Обнаружилось, что свободная, ничем не ограниченная игра рыночных сил отнюдь не обеспечивает, как Предполагалось, социальную гармонию и справедливость. Как отмечал один из приверженцев либерализма того периода Г.Самуэль [62, с. 34],

Народ на горьком опыте скоро убедился, что "свободной игры понятого собственного интереса", на которую манчестерская школа возлагала все свои надежды, недостаточно для достижения прогресса; что "самодеятельность и инициатива" рабочего класса натываются на столь большие препятствия, которые не могут быть преодолены без посторонней помощи; что беспомощность и нищета, дурные условия наемного труда, низкий уровень жизненных потребностей, все еще встречаются на каждом шагу.

Поэтому не удивительно, что выдвинулась целая плеяда политэкономистов, социологов, политологов и политических деятелей, выступивших с предложениями о пересмотре важнейших положений классического либерализма и осуществлении реформ, призванных ограничить произвол корпораций и облегчить положение наиболее обездоленных слоев населения. В этом плане большую роль сыграли английские политические мыслители Дж.Гобсон, Т.Грин, Л.Хобхауз, протестантский священник и публицист Ф.Науман, а за ним экономисты В.Репке, В.Ойкен в Германии, Б.Кроче в Италии, Л.Уорд, Дж.Кроули, Ч.Бирд, Дж.Дьюи в США и другие, сформулировавшие ряд новых важнейших принципов либерализма, который получил название "новый либерализм" или "социальный либерализм".

Суть последнего состоит в том, что под влиянием марксизма и восходящей социал-демократии была признана позитивная роль государства в социальной и экономической жизни и пересмотрены отдельные базовые принципы классического либерализма, в частности, либералы заимствовали у марксизма и социал-демократии идеи социальной справедливости и солидарности.

В политической сфере наиболее концентрированное выражение эти новые веяния нашли в таких реформистских движениях, как прогрессизм в США, ллойд-джорджизм (по фамилии премьер-министра от либеральной партии Ллойд-Джорджа) в Англии, джолиттизм (от фамилии представителя либералов премьер-министра Джолитти) в Италии и т.д. Исторической заслугой либерализма и партий либеральной ориентации является то что они сыграли ключевую роль в формировании и институционализации в конце XIX — первые десятилетия XX в. основных принципов и институтов современной политической системы (таких, как парламентаризм,

разделение властей, правовое государство и др.), которые в конечном счете были приняты всеми основными политическими силами и партиями.

В рамках этой системы, модифицировав и пересмотрев ряд постулатов классического либерализма, либеральные партии сформулировали и пытались на практике осуществить принципы и меры, что привело к расширению регулирующих функций государства в целях реализации первоначальных либеральных ценностей защиты прав и свобод человека. Так, приняв ряд законов и мер по усилению вмешательства государства в различные сферы общественной жизни, либеральное правительство Великобритании уже в 1892-1895 гг. далеко отошло от принципов и установок классического либерализма. В частности, были приняты законы: о местном самоуправлении, значительно расширяющий prerogatives органов местного самоуправления; о железнодорожных служащих, обязывающий министерство торговли разбирать жалобы последних; о запрещении родителям посылать на работу детей до достижения ими 11-летнего возраста; о мерах, направленных на улучшение условий труда рабочих, и т.д. Подобного рода меры, неуклонно расширявшие роль и prerogatives государства, принимались в последующие годы как в Великобритании, так и в других странах [62, с. 28—30]. Водоразделом, четко и бесповоротно утвердившим новый, или социальный, либерализм в качестве одного из важнейших реформистских течений общественно-политической мысли стал Великий экономический кризис 30-х годов. Основополагающее значение имело завоевавшее в тот период широкую популярность и большое значение кейнсианство, построенное на признании необходимости дополнения традиционных для либерализма принципов индивидуализма, свободной конкуренции и свободного рынка принципами государственного регулирования в экономической и социальной сферах. Реальным воплощением переоценки и переформулирования важнейших постулатов основателей либерализма стала институционализация в последующие десятилетия системы и механизмов государственного регулирования экономики и самого государства благосостояния с его широкомасштабными социальными программами.

Получив первоначально сильнейший импульс в США, где президент-реформатор Ф.Д.Рузвельт провозгласил и начал реализовывать программу "нового курса", этот процесс в тех или иных формах и масштабах охватил почти все индустриально развитые страны. Смысл трансформации содержания, вкладываемого в понятие "либерализм", четко изложил бывший сенатор США Дж.Кларк-мл., который, в частности, писал в 1953 г. [88, с. 27]:

Здесь либерал определяется как тот, кто верит в использование всей силы правительства для продвижения социальной, политической и экономической справедливости на муниципальном, штатном, национальном и международном уровнях

Очевидно, что это, если и не совершенно новое течение общественно-политической мысли, то радикально пересмотренный вариант либерализма. Показательно, что те представители социальных и гуманитарных наук, которые сохранили верность первоначальным принципам, решительно отвергли этот новый вариант и, чтобы отмежеваться от него, стали использовать применительно к комплексу собственных идей и воззрений понятия "либертариизм", "либерализм XIX века" и, наконец, "классический либерализм". В этой связи небезынтересно, что свою работу "Либерализм", опубликованную впервые в 1927 г. на немецком языке, при издании в английском переводе в 1962 г. Л. фон Мизес назвал так: "Свободное и процветающее содружество" (Free and Prosperous Commonwealth). Другой, не менее известный представитель традиционного либерализма Ф. фон Хайек написал специальную книгу, в которой новый либерализм был назван "дорогой к рабству".

Поэтому не удивительно, что в послевоенный период классический либерализм в том виде, в каком он с определенными модификациями был интегрирован Австрийской и Чикагской школами, стал самостоятельным экономическим и социально-политическим течением, по важнейшим своим позициям и установкам противостоящим новому либерализму. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что многие из идей, проповедовавшихся представителями этих школ, в 70-х — 80-х годах были взяты на вооружение руководителями консервативных сил в ведущих индустриально развитых странах.

Для судеб либерализма немаловажное значение имело то, что в силу комплекса социально-экономических, политических и Идеологических факторов в большинстве стран Западной Европы либеральные партии вынуждены были в значительной мере Уступить свои позиции другим социально-политическим силам, а в ряде стран даже отойти на периферию общественно-

политической жизни. Разумеется, большую роль в этом плане сыграл экономический кризис 30-х годов. Но нельзя не отметить, что в ряде стран отступление либеральных сил началось еще раньше. Так, уже поражение революции 1848 г. по сути дела поставило под сомнение возможность объединения Германии под знаменами либерализма. Что не удалось либералам, успешно реализовал "железный канцлер" О.Бисмарк, соединивший консервативные идеи с понятиями отечества и нации. В Италии при всех успехах либеральной мысли к началу 20-х годов либеральная партия как таковая не существовала.

Драма германского и итальянского либерализма состояла в том что его вожди в полной мере не поняли те глубинные сдвиги, которые произошли в социальной и политической жизни их стран в начале XX в., особенно после окончания первой мировой войны. Они без особой тревоги встретили рост фашистских сил, нанеших в конечном счете сильнейший удар по либеральным партиям. В Италии, например, даже такие дальновидные люди, как Дж.Джолитти и Б.Кроче, полагали, что фашизм необходим для восстановления порядка и укрепления либерального государства. Подобные иллюзии либеральных политических партий сохранялись и в момент так называемого фашистского "марша на Рим". К тому же представители либерализма вошли в первое правительство Б.Муссолини. Отдельные группы либералов как в Италии, так и в Германии пошли на сотрудничество с фашистами, другие эмигрировали, а третьи включились в борьбу с фашизмом.

Вместе с тем отлив либеральной волны, особенно после второй мировой войны, был обусловлен во многом теми успехами в реализации основополагающих либеральных идеалов, идей и концепций, которые были достигнуты на протяжении всего XIX в. и первых десятилетий XX в. Так, к началу XX в. в ряде стран Европы и Северной Америки увенчалось успехом движение за конституционные реформы, секуляризация государства стала реальностью, в результате чего антиклерикализм либералов потерял актуальность для заинтересованных прежде избирателей - утверждение и институционализация демократических норм и принципов в большинстве передовых стран привели к убеждению в некой исчерпанности повестки дня либералов, а сами они видели свою задачу не в достижении чего-либо нового, а в сохранении уже достигнутого. К тому времени существенно изменился общественно-политический ландшафт Запада. Консервативные партии де-факто приняли нововведения в государственно-политической системе, реализованные большей частью по инициативе либералов. На авансцене выступили социал-демократические партии. Другими словами, принципы либерализма были буквально "растасканы" консерваторами справа и социал-демократами слева. Естественно, это вело к эрозии электоральной базы либеральных партий. В итоге после второй мировой войны главным инициатором агентом социальных реформ в Западной Европе стала социал-демократия, интегрировавшая в себе ряд главных положений либерализма XX в. В США, наоборот, эту роль взяла на себя демократическая партия, которая с периода "нового курса" Рузвельта стала ассоциироваться с либерализмом и социальным реформизмом. В данной связи нельзя не отметить, что в конце 40-х — 50-е годы в странах Запада сформировалось своеобразное либерально-консервативное согласие (консенсус) между умеренным крылом консервативного лагеря и различными реформистскими силами, в том числе либералами. При общности базовых принципов национальные разновидности консенсуса обладали каждой своей спецификой. Если в США имел место либерально-консервативный консенсус, то в большинстве стран Западной Европы речь шла о согласии между социал-демократами, либералами и консерваторами. Это обстоятельство не могло не отразиться на статусе либерализма и либеральных партий, которые в сложившейся в тот период ситуации оказались между социал-демократическим и консервативным лагерями, выдвигавшими более четко очерченные альтернативные политические курсы. В большинстве стран Запада 50-е — 60-е годы стали периодом некоего триумфа нового либерализма или социально-либерального реформизма. В тот период важнейшие идеи, принципы и установки, выдвигавшиеся новыми либералами (равно как и социал-демократами, и отдельными фракциями консервативного лагеря), по сути дела оказались реализованными в рамках кейнсианской модели государственного регулирования экономики и различных национальных моделей государства благосостояния.

Необходимо отметить также, что сразу после второй мировой войны либеральные партии предприняли попытки консолидации и координации своей деятельности на международном уровне. С этой целью на учредительном съезде в Оксфорде (Великобритания) в апреле 1947 г. был создан Либеральный интернационал, рассматривающий себя в качестве федерации либеральных, демократических и прогрессивных партий. Эта организация руководствуется следующими программными документами: Оксфордским либеральным манифестом 1947 г., Оксфордской либеральной декларацией 1967 г., Либеральным призывом 1981 г. В настоящее время в нее входят 52 политические партии стран Европы, Америки, Африки и Азии. В качестве

коллективных членов в Либеральный интернационал входят группы либералов в Европейском парламенте и Совете Европы, а также Международная федерация либеральной и радикальной молодежи. Руководящими органами Либерального интернационала являются съезд, исполнительный комитет, бюро, совещание лидеров. В структуре интернационала разрешается создание специальных комитетов подкомитетов и рабочих групп. Его штаб-квартира находится в Лондоне. Под эгидой Либерального интернационала проводятся международные семинары и встречи, призванные стимулировать обмен идеями, содействовать обогащению политического и идейного содержания современного либерализма.

13.4. Кризис или возрождение либерализма?

Новейшие тенденции и сдвиги в индустриально развитой зоне современного мира в 70-х — 80-х годах, которые довольно подробно проанализированы в нашей литературе, оказали значительное влияние на всю систему западной общественно-политической мысли, на все ее течения, направления и школы. С этой точки зрения исключением не является и либерализм. Поскольку значительная доля ответственности за решение социальных и экономических проблем в течение всего послевоенного периода лежала на государстве благосостояния, отождествляемом прежде всего с социал-демократией и либерализмом, то причину всех трудностей, вставших в этот период перед индустриально развитым миром, стали видеть именно в нем, а следовательно, в либеральном и социал-демократическом реформизме. Показателем разброда и растерянности среди либералов стало появление множества работ, посвященных кризису современного либерализма. Со второй половины 60-х годов такие выражения, как "нищета либерализма", "конец либерализма", "смерть либерализма", зачастую выносимые в заголовки книг и статей, стали стереотипными. Еще в 1971 г. один из теоретиков западногерманского либерализма К.Г.Флах вынужден был признать, что "голос либералов ослаб", что "либерализм остановился в своем развитии в XIX в". [110, с. 17]. Еще более категоричные суждения по этому вопросу высказал известный американский социолог Р.Нисбет, который утверждал, что "либерализму, как мы его понимаем в XX в., место на свалке истории" [138, с. 84].

Подобные суждения отражали тот факт, что в послевоенные десятилетия позиции либеральных партий действительно ослабли (за исключением Демократической партии США), в ряде случаев они отошли на задний план или даже на периферию политической жизни. В настоящее время по своему весу и роли между либеральными партиями имеются существенные различия. Например, в Японии и Австралии либеральные партии, несмотря на свое название, представляют интересы преимущественно консервативных сил. Показательно, что Либерально-демократическая партия Японии и либеральная партия Австралии вступили в Международный демократический союз, составляющий своего рода интернационал консервативных партий развитых капиталистических стран. В посттоталитарной России либеральными называют себя некоторые по своей сути авторитаристские группировки. Более умеренных позиций придерживаются свободные демократы Германии, Либеральная партия Великобритании и радикальные социалисты Франции, а центристской ориентации — партии Ж.-Ж.Серван-Шрейбера и В.Жискар д'Эстена. Левый спектр представлен преимущественно скандинавскими либеральными партиями. Значительное разнообразие оттенков наблюдается также и внутри самих либеральных партий. Например, в СвДП ФРГ более или менее четко выделяются фракции экономических либералов, делающих упор на свободные рыночные отношения, и социальных либералов, подчеркивающих роль государства в социальной сфере. Почти во всех либеральных партиях существуют свои левые и правые группировки.

При всех возможных оговорках рассуждения о смерти либерализма, как представляется, не обоснованы и являются преувеличенными и преждевременными. Заслуживает внимания следующий факт. В 1939 г. Дж.Дангерфильд написал книгу "Странная смерть либеральной Англии". Учитывая факты оживления либеральных идей в последние годы, современный английский политолог Я.Бредли назвал свое исследование, посвященное этой проблеме, "Странное возрождение либеральной Британии". В предисловии к книге, возражая тем, кто говорил о крахе и возможном исчезновении либерализма, Бредли писал [97, с- 3]: "Либеральное пламя в настоящее время горит в нашей стране более ярко, чем когда бы то ни было за многие годы".

О том, что во Франции в "моду вошел либерализм", который притягивает к себе все возрастающее число сторонников из самых Разных социальных слоев, писал в 1984 г. бывший премьер-министр этой страны Р.Барр [89, с. 4].

В данном контексте возникает вопрос о правомерности постановки данной проблемы в форме "кризис или возрождение?" применительно к либерализму, равно как и к некоторым другим крупным течениям общественно-политической мысли — консерватизму, социал-демократизму и т.д. Здесь следует прежде всего определить, о каком именно либерализме идет речь. Как следует из изложенного выше, история либерализма — это история его постоянных изменений и перевоплощений. Во всяком случае, речь может идти не об одном, а о нескольких или даже о многих либерализмах, так как помимо общих моделей существует ряд национальных вариантов. Не случайно свою книгу, посвященную этой теме, английский исследователь Дж.Грей озаглавил следующим образом: "Либерализмы: очерки по политической философии" [П7]

При поисках ответа на вопрос о судьбах и перспективах либерализма необходимо провести различие между либерализмом как идейно-политическим течением и либеральными партиями. Показательно с данной точки зрения, что сборник статей на эту тему, изданный под редакцией Х.Форлендера, называется "Упадок или возрождение либерализма?" [153]. На обе части вопроса сам Форлендер вполне обоснованно отвечал положительно. И действительно, имеет место возрождение либеральных идей при одновременном упадке либеральных партий.

Обнаружилось, что возрождение либеральных идей не всегда и не обязательно имеет своим последствием автоматический подъем либеральных партий. Либерализм в качестве организованной политической силы, выполнившей свои политические задачи, как бы устарел, но в виде мировоззренческого кредо сохраняет значительное влияние.

Другими словами, либерализм в качестве течения общественно-политической мысли сохраняет значимость и в наши дни. Более того, наблюдается своеобразный парадокс: на фоне подрыва веры в либерализм у политиков и избирателей возникает больший интерес в академических и университетских кругах к политической и социальной философии либерализма. Хотя большинство либеральных партий оказались в состоянии глубокого кризиса, сам либерализм сохраняет жизнеспособность. При комплексном анализе то, что выдается за упадок либерализма, можно квалифицировать как его изменение и приспособление к новым реальностям.

13.5. Либерализм на пути к обновлению

Большинство приверженцев либерализма предприняли довольно энергичные усилия по переосмыслению своих позиций в важнейших вопросах, касающихся характера взаимоотношений общества, государственно-политической системы и отдельного индивида, капитализма и демократии, свободы и равенства, социального равенства и справедливости и т.д. Об этом свидетельствует широкий поток литературы, который к настоящему времени по своей интенсивности и размаху не уступает, если не превосходит, аналогичную литературу, посвященную консерватизму и правой идеологии. Усилия по возрождению и обновлению либерализма, пересмотру его идей и приспособлению к современным реальностям породили целую гамму новейших модификаций и вариантов, что в значительной степени затрудняет поиски общих знаменателей и вычленение либерализма как четко очерченного и окончательно оформившегося вида или течения общественно-политической мысли.

С этой точки зрения интерес представляет предлагаемая Д.Беллом четырехчленная классификация идейно-политических течений на американском примере по шкале консерватизм — либерализм: либеральный консерватор (М.Фридман и др.) — приверженец свободного рынка и права отдельного индивида распоряжаться своей жизнью по своему усмотрению; консервативный консерватор (Л.Страус и др.) выступает за то, чтобы народные массы соответствующим образом воспитывались и контролировались "философской элитой", и за введение при необходимости цензуры, чтобы перекрыть народу доступ к "неприличной литературе"; консервативный либерал (П.Самуэлсон и др.) — сторонник смешанной экономики; либеральный либерал (Дж.Макговерн и др.) — сторонник крупномасштабных правительственных расходов на реализацию социальных программ, и являясь одновременно популистом, выступает против элитистской культуры [92, с. 9].

По мнению германского социолога и политолога Р.Дарендорфа, в ФРГ линия раздела проходит между экономическими либералами и либералами — сторонниками правового государства [103, с. 52]. Среди первых есть такие, которые считают, что "рынок всегда прав". Но есть и такие, по мнению которых, рынок сам по себе не в состоянии преодолеть ни инфляцию, ни безработицу, поэтому для решения важнейших проблем необходимы согласованные усилия государства, предпринимателей и профсоюзов. Сторонники же правового государства выступают за сохранение всех результатов реформ, реализованных в послевоенные десятилетия. Такое разграничение не означает, однако, что первые выступают против правового государства, а

вторые — против свободного рынка. Здесь речь идет о политических приоритетах. В реальной жизни оба течения объединяются, и проводится прагматический политический курс, который имеет нечто общее с позицией расширенного центра, объединяющего сторонников статус-кво. Дарендорф выделяет также социал-либерализм, сторонники которого видят свою задачу в обеспечении "социальных предпосылок свободы" или претворении в жизнь социальных прав граждан. Еще одно течение — радикал-либерализм — исходит из того, что рыночные силы представляют собой частный случай всеобщего принципа плодотворного антагонизма между потребностями и возможностями их удовлетворения [там же, с. 54].

Аналогичная ситуация наблюдается и в других национальных вариантах либерализма. Анализ этой ситуации показывает, что западные обществоведы исходят из постулата о существовании не одного, а нескольких и даже многих либерализмов. Все же, как представляется, в этой мозаике можно выделить два более или менее четко очерченных блока, каждому из которых присущ комплекс некоторых общих идей, принципов и подходов к важнейшим проблемам, стоящим перед обществом.

Первый блок — идейно-политическая конструкция, которая в крайних своих проявлениях тяготеет к либерализму с его негативной трактовкой свободы, концепцией минимального государства, приверженностью принципам *laissez faire* (свободного рынка) и т.д. Это течение, иногда называемое в западноевропейских странах неолиберализмом, в США соответствует Чикагской школе. Это по сути дела экономические консерваторы, повторяющие с определенными модификациями отдельные основные положения классического либерализма.

Второй блок — идейно-политическая конструкция, занимающая в общих чертах среднее положение между социал-демократией и консерватизмом, при этом смыкаясь с первой слева, а со второй — справа. Именно она и берется в качестве основного компонента современного либерализма. Для избежания терминологической путаницы в отношении ее можно использовать название "социальный либерализм". Для него характерна ориентация на реформизм в одних странах с большей долей правого, а в других странах с большей долей левого компонента в традиционном понимании этих терминов.

В чем же все-таки состоит суть возрождения или обновления либерализма и что собой представляет либерализм на исходе XX столетия? На эти вопросы можно ответить, лишь выяснив позиции либерализма по таким ключевым проблемам общественной жизни, как роль государства, отношение к власти и демократии» трактовка свободы, равенства, справедливости.

13.6. Дилеммы либерализма в социально-экономической сфере

Большинство теоретиков современного либерализма, впрочем как и других течений общественно-политической мысли, усматривают его возрождение и обновление в возврате к изначальным принципам, касающимся индивидуальной свободы, равенства, социальной справедливости и т.д. Так, лидер Либеральной партии Великобритании Д.Стил считает одной из причин кризиса английского либерализма то, что его приверженцы "отошли от некоторых базовых принципов, которыми руководствовались либеральные основатели государства благосостояния" [97, с. 10].

Разумеется, в вопросе о взаимоотношениях отдельного индивида, государства и общества одно из центральных мест отводится переосмыслению роли государства в экономической и социальной сферах. В этом вопросе нынешний либерализм сохраняет приверженность ряду важнейших постулатов либерализма послевоенных десятилетий, в частности, программ социальной помощи наиболее малоимущим слоям населения, вмешательству государства в социальную и экономическую сферы и т.д. Более того, часть приверженцев либерализма, преимущественно американских, сохранила верность этим принципам, считая, что только государственное вмешательство и реализация определенных программ социальной помощи позволят сгладить социально-классовые конфликты и защитить капиталистическое общество конца XX в. от революционных потрясений.

Вместе с тем, осознав факт возрастания негативных последствий чрезмерно разросшейся бюрократии и государственной регламентации в экономической и социальной сферах, либералы выступают за стимулирование рыночных механизмов при одновременном сокращении регулирующей роли государства. Вполне в духе классического либерализма К.Полей, например, считал, что экономические законы, основанные на стремлении к индивидуальной выгоде и прибыли, ведут к наибольшему счастью. Для наибольшего числа людей [140, с. 250]. Поэтому, по его словам, необходимо предоставить всем дееспособным членам общества максимум возможностей для самореализации и оптимум условий для свободы игры рыночных сил. Примерно в таком же Духе рассуждают представители и других национальных вариантов

либерализма. При всем том большинство либералов сознает пределы возможного ограничения роли государства. Они отнюдь не забыли, что именно введение государственного регулирования способствовало смягчению экономических кризисов и их последствий. Так, по словам представителя германского либерализма Т.Шиллера, стремление решить экономические проблемы без учета социального компонента — не социальный либерализм а социальный дарвинизм. В рассматриваемом плане германский социальный либерализм имеет некоторые точки соприкосновения с социал-демократией.

По мнению английских либералов, "сегодняшний либерал дод. жен опираться на правительство в качестве контролирующего и стимулирующего органа". Еще более четкую позицию по этому вопросу занимают американские либералы. Высказываясь за отказ от излишне централизованных в пользу более гибких форм государственного регулирования, они подразумевают под децентрализацией не столько замену федеральных регулирующих органов разрозненными организациями с соответствующими функциями, сколько введение системы более пропорционального и более оптимального разделения труда между верхним и нижним этажами власти.

Очевидно, что, признавая неизбежность и даже необходимость государственного вмешательства, либералы постоянно озабочены тем, чтобы ограничить пределы этого вмешательства. В новейших конструкциях либералов нашел отражение получивший на Западе широкую популярность лозунг "Меньше — это лучше", под которым подразумевается ослабление регулирующих функций государства, сокращение не оправдавших себя социальных программ, поощрение частной инициативы и свободных рыночных отношений. Как считает Р.Дарендорф, всякая социально-экономическая политика должна руководствоваться лозунгом "Не больше, а лучше". По мнению либералов, в современных условиях необходимо добиваться органического сочетания добровольного сотрудничества и взаимопомощи отдельных людей, общин, организаций и государства в деле обеспечения социального благополучия общества. Таким образом, как и в сфере экономики, в социальной сфере либералы проповедуют принцип смешанности. У них модель смешанной экономики экстраполируется и на сферу реализации социальных программ.

13.7. Проблемы государства, власти и демократии в либерализме

Большое место в построениях либералов занимает проблема соотношения капитализма и демократии, сущности и судеб демократических форм правления, прав и свобод человека. И это естественно, поскольку именно либералы внесли наибольший вклад в их становление и утверждение. Особое внимание они уделяют принципам идеологического и политического плюрализма. Либералы обоснованно показывают, что плюралистическая демократия является гарантом существования и жизнеспособности капитализма как общественно-политической системы. По их мнению, без свободной экономики нет и не может быть свободного Общества, поскольку, по их представлениям, рыночное хозяйство и правовое государство основываются на одинаковых ценностях. Эта мысль получила четкую формулировку в "Фрайбургских тезисах" германских либералов 1971 г.: "...свобода нуждается в собственности. Собственность создает свободу" [111, с. 69].

Эта проблема подробно была рассмотрена в разделе, посвященном демократии. Здесь внимание концентрируется на том ее аспекте, который касается вопроса о соотношении свободы, равенства и справедливости. Данный вопрос у либералов, пожалуй, разработан значительно шире и глубже, чем в других течениях общественно-политической мысли. Видимо, именно поэтому в предлагаемых либералами доводах много противоречий, различий, нюансов, оттенков, переходных ступеней от откровенной апологии неравенства до признания необходимости определенного уровня социального равенства.

У либералов выделяются два крайних подхода — негативная и позитивная трактовки свободы. Первый подход наиболее адекватно представлен в предлагаемом французским политологом Ж.-М.Варо так называемом институциональном либерализме. Отстаивая тезис о рынке как естественном регуляторе экономической жизни и утверждая, что политика определяется экономическими императивами и оценивается в зависимости от экономических успехов, Варо подчеркивает, что либерализм отнюдь не ограничивается сферой экономики и представляет собой одновременно политическую философию и философию права. Суверенитет индивида требует для утверждения два условия: он должен быть институциональным и ответственным [150, с. 17]. Постулируя свободу индивида, либерализм предполагает отделение государственной власти от гражданского общества. Для достижения этой цели, утверждает Варо [там же, с. 20],

недостаточно только прекратить огосударствление, денационализировать и дерегулировать. Необходимо осуществить радикальную революцию, соединив воедино свободный рынок, лессеферизм, распространенный на социальную сферу, расширяющиеся свободы и гражданские институты. Иными словами, требуется соединение поликратии с правовым государством, безусловно подчинив при этом государственную власть праву, именно праву, а не законам.

Именно с помощью права и через право, в конечном счете через множественность центров информации, обсуждения и инициативы будут достигнуты цели современного либерализма: ослабление роли государства, денационализация и дерегулирование. Меньше государства означает больше права [там же, с. 125].

Сторонники позитивной трактовки свободы в либерализме пытаются найти своеобразное решение дилемме соотношения свободы и государства — путем разграничения экономического и политического либерализмов. В данной связи французский политолог Л.Рутье приводит следующее образное сравнение [144 с. 50-51]:

Либерализм настоящий не позволяет использовать свободу для того, чтобы ее уничтожить. Манчестерский либерализм можно сравнить с таким режимом на дорогах, который позволяет автомобилям ездить без правил. Пробки и задержки движения в подобных случаях были бы бесчисленными... Либеральное государство - это то, где автомобилисты свободны ехать, куда им заблагорассудится, но уважая при этом правила дорожного движения

В тесной взаимосвязи с проблемами равенства и свободы встает вопрос о справедливости общественно-политической системы. Либералы признают, что фундамент капиталистической цивилизации рушится, если нельзя доказать, что она основывается на принципах справедливости. И они предпринимают усилия, чтобы доказать это. Их не устраивает, что левые ставят справедливость в зависимость от возможностей удовлетворения в первую очередь материальных потребностей или, другими словами, выдвигают требования социальной справедливости.

В глазах либералов справедливость — это прежде всего политическая справедливость или формальная справедливость, определяющая общепринятые законы и принципы, обеспечивающие свободы и права всех граждан. Главную ошибку сторонников социальной справедливости либералы видят в том, что они неправомерно смешивают фундаментальные права, которые носят формальный характер, с социальными правами, которые не вытекают из самой человеческой природы, а потому вторичны по отношению к фундаментальным правам. Социальные права — это лишь подпорки, помогающие обеспечить условия для существования каждого гражданина в современном обществе. К ним либералы относят права на образование, труд, пособие в старости, пособия, определяемые кодексом социального страхования. Это — долги, превращенные в права законом, но не подлинные права, равные по своему значению фундаментальным правам, вытекающим из самой человеческой природы.

Большинство либералов отдает предпочтение равенству возможностей перед социальным равенством. По их мысли, государство должно гарантировать равенство всех без исключения граждан перед законом, равные права участия в политической жизни и равенство возможностей в социально-экономической сфере, что собственно и обеспечит реализацию принципов справедливости. Это, пожалуй, самое уязвимое место в позициях либералов. Ни одному из них фактически не удалось разрешить извечную антиномию между равенством и свободой, между равенством, свободой и справедливостью. Да вряд ли есть смысл упрекать их в этом. Ведь это одна из кардинальных проблем самого человеческого существования, а кардинальные проблемы не могут иметь окончательных решений.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Перечислите сущностные характеристики либерализма.
2. Каковы факторы формирования и основные вехи эволюции либерализма?

3. Какое место в либерализме занимает идея индивидуальной свободы и прав человека и гражданина?
4. Каково соотношение либерализма и демократии?
5. Что такое классический либерализм и новый либерализм?
6. Назовите особенности развития либерализма в послевоенный период.
7. Каковы позиции либерализма по социально-экономическим вопросам?
8. Как трактуют либералы проблемы государства, власти и демократии?
9. Как решается в либерализме антиномия свободы, равенства и справедливости?